Модернизация национальной экономики России в рамках монополярной мировой конфигурации

Избранная Россией как активным участником международных экономических отношений модель национального развития на основе системных трансформационных преобразований и демократизации общественной жизни в силу масштабности и сложности решаемых задач, высочайшей конкуренции на мировых продуктовых рынках и рынках услуг обусловила то, что наша страна оказалась в числе стран, рассматриваемых в качестве «сырьевого анклава для нужд государств постиндустриального и индустриального уровней развития» [1].

В силу доминирования среди инструментов ценовой и конкурентной политики преимущественно биржевых показателей Россия была лишена ценового инструментария управления внешнеэкономической деятельностью в энергосырьевом сегменте, хотя именно он представляет собой базовый элемент формирования национального бюджета. Широкомасштабная приватизация в нефтедобывающем сегменте экономики ориентировала собственников на максимизацию прибыли, но не за счет новых технологий на основе инноваций, а на базе хорошо зарекомендовавшего себя и импортированного технологического оборудования. При этом сделки не сопровождались покупкой лицензий или патентов.

Перская Виктория Вадимовна — академик РАЕН, д-р экон. наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ.

Модернизация — шаг к инновационности

Инновационная модель — это такая модель развития экономики, которая несет в себе высокий потенциал саморазвития, причем не только в части научно-технологического звена, но и использования нового знания в реальной практике, т.е. обеспечения ускоренного внедрения нового знания.

В связи с этим нам представляется логичным, что, говоря об инновационности построения национальной экономики, надо исходить из сложившихся реалий, т.е. наличия инвестиционного внимания к развитию топливно-сырьевого сегмента нашего хозяйства. Россия фактически располагает 1/5 общемировых запасов нефтяного сырья и 1/3 мирового объема разведанных запасов природного газа [2]. Если уровень добычи сырой нефти в странах ОПЕК составляет примерно 1/3 от разведанных объемов, в США — 1/5, то

в России на протяжении последних лет — примерно 1/7. По природному газу Россия практически находится на 1-м месте в мире. Соответственно в развитии углеводородного сегмента экономики логично обратить внимание на газ.

Для сравнения: в США запасы природного газа меньше, чем в России примерно в 7 раз, но по уровню производства США превосходят российские объемы [3] и занимают по данному показателю 1-е место в мире. По объемам экспорта природного газа Россия находится на 1-м месте в мире, поставляя на мировой рынок примерно 30% всего объема мирового экспорта. Это примерно 50% добываемого в стране газа. США, занимая 1-е место в мире по объему добычи, поставляют на мировой рынок лишь 4%. Являясь основным импортером природного газа, Соединенные Штаты постепенно сокращают объемы импорта за счет наращивания внутреннего производства [4].

Таким образом, напрашивается вывод: газовый сектор США ориентирован на внутреннее потребление, а российский — на внешний спрос. Прирост добычи в США осуществляется, по экспертным оценкам, за счет добычи сланцевого газа (нетрадиционного источника), что является фактически инновационной разработкой. В условиях постепенного преодоления последствий кризиса США ведут интенсивную работу на основе частно-государственного партнерства в развитии перспективных направлений в энергетике и экологии, преимущественно на базе технических и технологических инноваций. Интересен тот факт, что в США активно используется налоговый кредит как инструмент поддержки добычи газа из нетрадиционных источников. Так, в 2002–2010 гг., согласно ст. 29 Соглашения о налоговых преференциях [5] (Section 29 — Nonconventional Fuels Tax Credit), возможно получение скидки с цены в размере 0,15 долл. на 1000 м^3, что в итоге даст экономию для потребителей в размере 10,6 млрд долл. [6].

Одновременно в период с 2002 по 2008 г. суммарный объем субсидий в возобновляемые и невозобновляемые источники составил, по данным Экологического юридического института США, около 101 млрд долл., причем в производство ископаемого топлива было вложено 72 млрд долл. При этом для данного сегмента характерно подразделение субсидий на прямые и так называемые неизбежные, связанные с возмещением налогов или других неизбежных расходов. Так, например, ко второму роду субсидий относят: налоговую скидку иностранным компаниям — 15,3 млрд долл.; кредит для производства нетрадиционных видов топлива — 14,1 млрд долл.; возмещения в связи с истощением запасов нефти и газа — 5,4 млрд долл.; кредит на интенсификацию методов добычи — 1,5 млрд долл и т.д. [7]. Кроме того, государство широко использует систему грантов и прямых дотаций, в т.ч. субсидирование домашнего потребления при низком уровне доходов — 6,4 млрд долл.; формирование стратегического нефтяного запаса — 6,2 млрд долл.; Северо-Восточную программу формирования запаса отопления домашних хозяйств — 500 млн долл. и т.д. Вместе с тем в счет субсидирования не включены такие программы, как содействие развитию трастового фонда обязательств по ликвидации нефтяных загрязнений, поддержание экологичности водной инфраструктуры, ответственность за функционирование терминалов LNG и т.д. [8].

Масштабная приватизация в нефтедобывающем сегменте экономики ориентировала собственников на максимизацию прибыли.

Достаточно интересным представляется и механизм образования цен на природный, включая сланцевый, газ. Исходя из концепции, ориентированной на внутреннее потребление, газовая система построена по сетевому принципу. Торговля осуществляется на основе достижения баланса спроса и предложения в узлах — расчетных точках (Henry Hub, New York/Chicago City Gate ectr. — всего их в США около 40), а главный из них — Henry Hub — явля-

ется крупнейшим и расположен в штате Луизиана на пересечении 13 межштатных и внутриштатных газопроводов в районе добычи газа (см. *врез*).

Для российских скважин характерен достаточно низкий уровень производительного использования, в разы заниженный против стран Персидского залива и Норвегии. С точки зрения издержек производства наши углеводороды достаточно дорогие, в первую очередь в силу их северного местонахождения. Механизм транспортировки, прежде всего нефти, связан преимущественно с трубопроводами, а это означает, что качество нефти и ее чистота снижаются, т.к. происходит смешивание видов нефти из разных скважин. Кроме того, существенной проблемой для наших нефтяных месторождений является наличие большого количества сопутствующего природного газа, причем, по экспертным оценкам, его ежегодные потери по объему равны ежегодным поставкам природного газа из России в Западную Европу.

Отказаться от экспорта углеводородов наша экономика сегодня не в состоянии — ни из политических, ни из экономических соображений. Да это было бы и неоправданно. Аргумент, что сырьевая экономика не может быть инновационно ориентированной, на наш взгляд, тоже не оправдан. По данным Международного экономического форума [9], такие страны, как Катар, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Бахрейн, с 2000 г. практически удерживают достаточно высокий показатель индекса глобальной конкурентоспособности, причем четко проявляется тенденция его повышения[1]. Таким образом, для России жизненно важной сферой модернизации должен стать топливно-энергетический сегмент национального хозяйства, который позволит, не снижая уровня социальной защищенности населения страны, сформировать накопления и отработать систему внедрения инноваций в третичный сегмент экономики.

Другими словами, переход к новой экономике знаний и инноваций в монополярном мировом хозяйстве лежит через модернизацию сложившегося в настоящее время потенциала национальной экономики. Процесс этот наукоемкий, он требует новых технологий и их соответствующего инженерного обеспечения как кадрами, так и техникой. Должен эффективно работать национальный машинно-технический сегмент экономики, используя потенциал кооперации и партнерских связей с иностранными контрагентами. При этом важно, чтобы эта кооперация не привела к системной зависимости от иностранного партнера, не базировалась на сбросе устаревшей техники и технологий, а также на сервисном обслуживании иностранными специалистами.

До 1978 г. подавляющая часть газа в Северной Америке продавалась по долгосрочным контрактам с фиксированными ценами на основе прерываемых или непрерываемых поставок. Реорганизация системы доступа к газотранспортным сетям привела к диверсификации контрактных условий поставок газа. Основные изменения затронули сроки и объемы поставок, а также ценовые условия газовых контрактов. Другими словами, произошло формирование конкурентной среды, направленной на снижение затрат и цен.

Наиболее распространены краткосрочные контракты на поставки фиксированных объемов газа в течение одного месяца: спотовые и фьючерсные. Среднесрочные контракты обычно предусматривают поставки газа на срок до трех лет, хотя основная часть приходится на годовые поставки. Они часто хеджируются с помощью фьючерсных контрактов, срок которых в настоящее время достигает 36 месяцев. Условия большинства среднесрочных контрактов в настоящее время включают объемы поставок на ежедневной или ежемесячной основе (предусматривая возможности умеренных отклонений), хотя имеются так называемые плавающие контракты (swing contracts), в которых изначально предусматривается возможность изменения объемов поставок. Отклонения от договорной схемы поставок предполагает взимание дополнительной платы, устанавливаемой на основе базовой цены контракта.

Долгосрочные контракты представляют интерес для поставщиков, заинтересованных в покрытии постоянных крупных расходов, связанных с расширением производственных мощностей, а также для потребителей, заинтересованных в обеспечении долгосрочной надежности своего газоснабжения (газораспределительные компании, производители электрической и тепловой энергии). Такие контракты заключаются на срок более трех лет и предусматривают фиксированные объемы поставок газа. Некоторые из них содержат условие take-or-pay, что приводит к потере популярности.

Использование TOP-контрактов предполагает плату за невыбранные объемы газа и обычно составляет не более 80% от нормальной стоимости газа (для сравнения — до дерегулирования штрафные платежи достигали 90% контрактной стоимости газа). По оценкам экспертов, подавляющее большинство газа, поставляемого в настоящее время местными газораспределительными компаниями своим потребителям, закупается по долгосрочным контрактам, хотя прогнозируется увеличение доли участия на спотовом рынке.

Механизмы модернизации

Поставленная задача должна быть совмещена с приоритетными заданиями, сформулированными Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым, поскольку они нацеливают на переориентирование экономики страны с сырьевого компонента на формирование национального хозяйства шестого технологического уклада.

Россия располагает 1/5 общемировых запасов нефти и 1/3 объема разведанных запасов природного газа. В развитии углеводородного сегмента экономики логично обратить внимание на газ.

Вместе с тем в наших условиях решение как перевода энергетического сегмента на инновационность, так и обеспечения пяти приоритетных направлений новой экономики столкнется с высочайшим уровнем инерционности руководителей российских ТНК, их нежеланием не только поделиться частью доходов, но и обременять себя инновационными разработками и их внедрением. В связи с этим нам представляются обоснованными как экономические инструменты, так и использование методов административного принуждения. Мы исходим из того, что контрольные пакеты акций были сформированы на основе ощутимого содействия государства в минимизации затрат будущих собственников в ходе приватизации. В связи с этим инвестирование средств в инновации и их внедрение в ТЭКе должно осуществляться на базе частно-государственного партнерства.

При этом задача государства — поддерживать уровень расходов из госбюджета, не превышающий затраты на уровне 20–25% от общего объема; обеспечивать гарантии, а также контроль исполнения; изменить налоговую систему, в том числе понизить шкалу налогообложения, исключить из базы налогообложения средства, направляемые в достаточном количестве на инновации[2].

Кроме того, полагаем своевременным и экономически обоснованным ввести «налог у источника» на средства, получаемые брокерами и игроками на российской фондовой и валютной биржах, поскольку эти биржи (РТС, ММВБ) ориентированы на биржевые котировки нефти в США или Европе, на движение курса доллара или евро на мировых рынках, на торговлю финансовыми продуктами, не связанными с результатами реального сектора ни в России, ни за рубежом. Уровень налога может быть установлен в пределах 50% в условиях либерального валютного законодательства нашей страны. При этом должна быть изменена ставка подоходного налога и, начиная с 2 млн руб. в год, повышена в 2 раза против существующих сегодня 13% с последующим использованием прогрессивной шкалы примерно до 80% годового объема личных доходов (как это имеет место в законодательстве Швеции). Предложенный инструментарий позволяет сформировать эффективный для национальной экономики (а также и стран — членов Таможенного союза) финансовый центр в России, который будет выступать с позиций ценообразующих площадок для товаров и услуг.

Одновременно нам представляется важным обратить внимание на тот факт, что мировая торговля углеводородами, включая продукты переработки, существенно изменилась за последние 40 лет. Руководство Советского Союза в силу

глубоких системных трансформаций практически не обратило внимания на то, что контрактная торговля на базе трубопроводной транспортировки претерпевает существенные изменения, и в первую очередь с точки зрения ценообразования. Российские экспортеры сегодня, как правило, работают на основе долгосрочных контрактов [10]. Эти контракты играют роль базовых составляющих договоров стратегического партнерства, поскольку ориентированы на стабильность и долговременность развития партнерских отношений. Более 50% объема международной торговли сырой нефтью осуществляется на основе долгосрочных контрактов [11].

Мировые цены на нефть определяются двумя основными финансовыми рынками: Нью-Йоркской товарной биржей и Международной нефтяной биржей.

Сегодня в торговле нефтью определяющую роль играют механизмы биржевого ценообразования. Объемы нефти, продаваемой на основе спотовых сделок, по оценкам, составляют до 30% от объема международной торговли нефтью [12]. Эти механизмы стали активно развиваться после того, как созданная странами ОПЕК система официальных цен реализации нефти прекратила свое существование в середине 1980-х годов. Образование цен на нефть — сложившаяся система, на спотовых нефтяных рынках сформировался полный набор инструментов биржевого ценообразования.

Сначала назначение спотовых рынков заключалось в сбалансировании спроса и предложения нефти и они охватывали не более 3–5% международной торговли нефтью. В 1980-х годах на спотовые рынки стало поступать все больше нефти, добываемой в странах, не входящих в ОПЕК. Появились новые ключевые эталонные сорта нефти — WTI, Brent и Dubai, которые стали использоваться для привязки к ним цен на нефть аналогичного качества и места добычи. Прежде эту роль играл сорт Arabian Light в рамках системы официальных цен реализации ОПЕК.

Основные спотовые рынки, или скорее торговые площадки для торговли сырой нефтью, располагаются в Роттердаме для Европы, Сингапуре для Азии и Нью-Йорке для США. Эталонные сорта нефти на этих биржах — Brent, Dubai и WTI. В западных странах также шло формирование фьючерсных рынков. Они появились благодаря стремлению некоторых нефтяных компаний снизить риски, вызванные высокой неустойчивостью цен. Достижения в сфере информационных технологий и финансовой теории, а также политический климат, благоприятствующий формированию рыночных площадок в противовес государственному администрированию торговых операций, привели к созданию рынков производных финансовых инструментов (деривативов), включая фьючерсы и опционы. Нью-Йоркская товарная биржа и Международная нефтяная биржа (IPE) являются двумя основными финансовыми рынками для нефти. Мировые цены на нефть определяются именно этими рынками.

Сохраняют свое значение и бартерные сделки. Их доля составляет около 10% от общих объемов продаж [12]. Эти сделки обычно совершаются с сырой нефтью

или нефтепродуктами в обмен на товары, услуги или финансовые средства. Тесно связаны с бартерными сделками своп-операции по обмену сырой нефти на нефтепродукты и соглашения о переработке нефти (процессинговые сделки).

Спотовые сделки осуществляются между двумя сторонами в основном по телефону или через компьютерную сеть. Это внебиржевой рынок. Для спотового рынка не является обязательным наличие торговой площадки. Термин «спотовый рынок» применяется ко всем спотовым сделкам, заключаемым в регионе, где имеет место активная торговля одним (или более) товаром. Ключевым преимуществом внебиржевого рынка является то, что условия контракта не обязаны включать спецификации, которые требуются для биржи. Минусом такого рынка обычно является недостаточная прозрачность и риск противоположной стороны в торговле на внебиржевом рынке, который иначе бы приняла на себя биржа.

Таблица 1

Характеристики контрактов: спот / форвард / фьючерс / опционы

Контракт	Спот	Форвардные контракты	Фьючерсы	Опционы
Торги	Внебиржевые	Внебиржевые	Биржевые	Внебиржевые / биржевые
Производные финансовые инструменты	Нет	Да	Да	Да
Физические поставки	Да	Да	Нет	Нет

Сегодня в торговле нефтью определяющую роль играют механизмы биржевого ценообразования.

Спотовая торговля породила дополнительный риск высокой изменчивости цен. Для страхования от этого риска (хеджирования) были созданы форвардные и фьючерсные рынки. Правда, в Европе фьючерсная торговля нефтью началась только в 1988 г. Вместо этого в 1980-х годах были созданы форвардные рынки для торговли нефтью сорта Brent. Поэтому на рынке нефти Brent существует три ценовые категории. На спотовых рынках, называемых Dated Brent, продаются танкерные партии нефти с возможностью поставки в течение 15 дней, в то время как форвардные рынки были созданы для поставок в более отдаленном будущем и получили название 15-дневный Brent. Нефть, торговля которой осуществляется на фьючерсном рынке IPE, называется IPE Brent.

Основные рынки нефтепродуктов расположены на Северо-Западе Европы (ARA — Амстердам, Роттердам, Антверпен), в Средиземноморском регионе (Генуя, Лавера), в Персидском заливе, в Юго-Восточной Азии (Сингапур), в районе Мексиканского залива (включая Карибский бассейн) и на восточном побережье США (Нью-Йорк).

Участниками спотовых рынков сырой нефти являются нефтеперерабатывающие и нефтедобывающие компании.

Сложившаяся в настоящее время практика работы на рынке нефти и нефтепродуктов характеризуется данными *табл. 1*.

Образование цен на газ привязывается либо к сырой нефти, либо к нефтепродуктам (мазут плюс газойль). Существенную роль в мировой торговле эксперты отводят сжиженному природному газу, добыча и первичная переработка которого требует немалых инвестиций. На рынках, до недавнего времени являвшихся самообеспеченными, на которых произошла реструктуризация газовой отрасли, как, например, в Северной Америке и Великобритании, основную роль стали играть краткосрочные контракты, а привязка ценовых формул к ценам на нефть практически исключается. На новых формирующихся рынках сжиженного природного газа (Китай и Индия) до начала 2000-х годов отсутствовала история установления импортных цен путем переговоров, как и свободная конкуренция между поставщиками собственного газа. Рынки СПГ в различных районах мира находятся в состоянии значительной неопределенности, поскольку высокие цены на нефть и напряженность на рынках СПГ заставляют отказываться от многих устаревших предпосылок, на основе которых традиционно составлялись договоры поставки СПГ.

В настоящее время пересматриваются многие контракты, предусматривающие привязку к цене нефти, в интересах отражения новых условий, характеризующихся более высоким уровнем цен на энергоносители. Одновременно наблюдается все более нарастающая тенденция применения практики «самоконтрактования», когда продавцы в сфере добычи интегрируются в сферу сбыта и переработки и реализуют товар на условиях, характерных для их рынков. Такая система является преобладающей в бассейне Атлантического океана, особенно в Северной Америке и Великобритании, но при этом ее значение растет в континентальной Европе.

Столь подробно рассматривая механизмы образования цен на основной стратегически важный для

российского бюджета товар, мы предполагаем, что скорее всего в торговле природным газом, в т.ч. СПГ, будет наблюдаться развитие как биржевых операций, так и внебиржевой торговли. Оставаться в стороне от этого процесса нецелесообразно. Российская модель добычи и транспортировки углеводородов была ориентирована на единого собственника — государство. Проведя разгосударствление добычи и сохранив в государственном ведении трубопроводный транспорт, Россия тем самым обеспечивает выполнение стратегических обязательств перед своими контрагентами. Но при этом она не может развивать более прогрессивные формы торговли, получать «современную» ренту от использования новых инструментов.

Следует ввести «налог у источника» в пределах 50% на средства, получаемые брокерами и игроками на российской фондовой и валютной биржах.

В связи с этим нам представляется, что государство должно сохранить в своем ведении всю цепочку от добычи до поставки зарубежному контрагенту по стратегически важным соглашениям и договорам, используя инструмент выкупа разрабатываемых сегодня месторождений у собственников. Одновременно разведанные за счет госбюджета месторождения, перспективные, но не обеспеченные транспортной инфраструктурой или требующие инвестиционных вложений на создание дополнительных транспортных возможностей или предприятий по переработке, могут быть проданы частным предпринимателям, в т.ч. частично на условиях частно-государственного партнерства. В этом случае новые собственники будут вынуждены создавать инфраструктуру реализации добываемых продуктов, тем самым будет формироваться так необходимая России внутренняя конкурентная среда и, следовательно, могут быть использованы инструменты биржевой и внебиржевой торговли, широко применяемые в мировой практике.

Полезен и мировой опыт. Так, проект СПГ представляет собой цепь инвестиций из четырех (иногда пяти) звеньев: разработка месторождения, в некоторых случаях прокладка трубопровода до побережья, строительство завода для сжижения, танкерные перевозки и сооружение приемного регазификационного терминала. Каждый элемент является капиталоемким, и вкладывать средства, как правило, требуется на начальном этапе реализации проекта, т.е. приносить доход проект начинает только после полного завершения. Управление рисками для проектов СПГ традиционно основывалось на тщательно структурированной системе распределения рисков между членами консорциумов или альянсов. Центральным элементом проекта выступает долгосрочный контракт между продавцом и покупателем СПГ, известный как договор купли-продажи. На начальном этапе контракты, как правило, заключались сроком на 20 лет, хотя при этом существовала практика заключения контрактов и на более длительные сроки.

Длительные сроки контрактов — это одно из требований банковских синдикатов, которые финансируют проект. И конечно, именно частный предприниматель может более рачительно подойти к задаче реализации подобного проекта, чем сонм государственных чиновников разного уровня. Современная Россия обладает достаточным внутренним инвестиционным потенциалом — банковской системой, которая может также выступить заемщиком на мировом рынке капиталов.

Таким образом, наше предложение, полагаем, позволяет провести модернизацию в топливно-энергетическом сегменте России, используя международный опыт, предоставляя предпринимательскому корпусу больше свобод, исключая менторство со стороны государства в части требования повышения конкурентоспособности добычи и переработки и открывая возможности развития личной инициативы и предпринимательства.

Исходя из вышеизложенного, подведем итоги.

1. Модернизация национальной экономики России — это ступень к переходу на инновационное развитие.

2. В условиях однополярной конфигурации мирового хозяйства Россия должна использовать фактор заинтересованности иностранных потребителей в развитии ТЭКа, повышая его инновационность и проводя структурные преобразования:
а) выкупая у частных собственников мощности по добыче углеводородов, определяющие исполнение обязательств страны по заключенным соглашениям стратегического партнерства;
б) предоставив на возмездной основе частным предпринимателям месторождения, разведанные за счет государственных средств, но не обустроенные инфраструктурой транспортировки или переработки.

3. Следует применять систему налоговых кредитов, льготирования, субсидирования добычи, переработки и потребления углеводородов в случае использования новых технологий, технических средств в России, в т.ч. при наличии в создаваемой стоимости на

уровне не ниже 75% потенциала национальных производителей, конструкторов, ученых и пр.

4. Для введения прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц необходимо установить налогооблагаемый минимум на уровне 2 млн руб. годового дохода для 13% годовых и довести предельный максимум налогов до 80%. Установить налог на доходы от биржевой деятельности у источника в размере 50% в условиях либерального валютного режима России.

5. В целях использования распространенных в мировой практике механизмов образования цен на углеводороды и получения «современной» ценовой маржи содействовать формированию конкурентной среды в стране у производителей полного цикла нефти, природного газа, включая СПГ, используя при этом возможности российских бирж (ММВБ, РТС) для торговли на условиях свопов, фьючерсных сделок, или внебиржевой торговли.

ПЭС 10098/12.04.2010

Газовый сектор США ориентирован на внутреннее потребление, а российский — на внешний спрос.

Примечания

[1] И Кувейт, и Катар — это страны, где инновационность достигается за счет производства СПГ.

[2] Достаточность понимается как оптимальный, а не минимально возможный размер средств частного капитала для разработки инноваций и их последующего внедрения.

Литература

1. Перская В., Русанов В. Глобализация до и после кризиса: геоэкономический подход // Вестник Финансовой академии. 2010. № 2.
2. Россия и мир: 2010. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз. М.: ИМЭМО, 2009. С. 50.
3. Там же. С. 50.
4. Там же. С. 51.
5. DOE, Energy Information Administration/Analysis of Five Selected Tax Provisions of the Conference Energy Bill of 2003, SR/OIAF/2004-01, February 2004.
6. Gas Technology Institute. DOE, Energy Information Administration/Analysis of Five Selected Tax Provisions of the Conference Energy Bill of 2003, SR/OIAF/2004-01, February 2004.
7. http://www.greenchipstocks.com.
8. Там же.
9. The Global Information Technology Report 2008–2009. P. 51
10. Воронин А.Ю., Маликова О.И. Глобализация энергетических рынков и экономический рост в России. СПб.: КОСТА, 2009. С. 140.
11. Цена энергии. Международные механизмы формирования цен на нефть и газ. Секретариат энергетической хартии. 2007. С. 78.
12. Там же. С. 77.